

Зов древности...

Вечный Шторм оказался даже свирепее, чем он думал. Бушующий ветер, пронзающий кожу град, сотрясающий землю гром. Неудивительно, что все избегали Дэйнболг. Даже если скверносмерти исчезнут завтра, это не возродит мёртвый континент, если только этот шторм каким-то образом не затихнет.

Колоссальное нечто стояло в темноте, едва различимое, пока всё небо не разорвала вспышка молнии.

Высокое и узкое здание. С земли казалось, что оно тянется до самых тёмных туч высоко вверх.

— Похоже, это оно. Выглядит точно как описывал голос.

Кастер Эгмонд не представлял, что они делали в этом месте. Как он мог позволить Полю уговорить себя на такую чушь? Это очевидно пустая трата кучи времени уже показала себя ещё и как безумно опасная пустая трата времени.

Меньше чем за день на Эксолте, Кастер своими двумя глазами увидел больше скверносмертей, чем за всю жизнь до этого момента.

Они были всюду. Даже сейчас он насчитал пятерых на горизонте. Гигантские полупрозрачные рептилии разных видов. У некоторых были панцири, как у черепах, другие больше напоминали динозавров. И у всех были глаза пылающие белым огнём, пока в их пастьх вспыхивали лучи белой и чёрной энергии. Чудовища нападали друг на друга.

И это было единственной причиной того, почему они с Полем до сих пор живы. Большинство скверносмертей были слишком заняты сражением между собой, чтобы тратить время ещё и на них.

Хотя пару раз они ходили по грани. У Поля уже не хватало правой руки, а у Кастера половина лица обуглилась и до сих пор болела.

Доступа к регенерации у них не было, потому что им не хотелось рассказывать жнецам, куда они собрались, и тем более брать их с собой. Если они оба умрут, что ж, когда-нибудь жнецы их воскресят.

Каликос временами проверял его и Кастеру приходилось отвечать так, будто всё в порядке, будто он не смотрел в лицо смерти и не играл с ней в гляделки.

Жнецам они сказали, что для тренировки углубятся в горы Оторон в Кэлтосе. При этом жнецы с ними не пошли, потому что технически обе их секты ещё оставались на службе. Передышка полученная после победы в Саире была временной. Их могли призвать к бою в любой момент, поэтому жнецам пришлось остаться, чтобы позвать их в случае такого приказа.

В целом, время они выбрали довольно удобное – вероятно поэтому Полю удалось его уговорить. Всё же, если бы они не отправились сиюминутно, когда бы возникла новая возможность? Война наверняка будет идти ещё долго. Даже если сопротивление в Саире полностью затихнет, через неделю их отправят на новый фронт – а если их секты разошлись бы, то на эту маленькую экскурсию они бы точно уже не собрались.

Какое же грёбаное безумие.

Ему приходилось постоянно напоминать себе о том, что он уже мёртв. Ничто здесь не могло убить его на самом деле.

Наверное.

Ходили слухи, будто скверносмерти могут убить тебя навсегда, даже если жнеца рядом нет, но то просто слухи. Естественно слухи. Никто их никогда не подтверждал. Иначе все бы об этом знали.

... Да?

Да, естественно. Умники в Исследовательском любили такие штуки. Они бы обязательно изучили это и всем бы рассказали. А может и лично Моргунов.

Именно так.

Взрыв-больше-обычного вдали заставил его развернуться и уставиться широко раскрытыми глазами.

— Поспешим внутрь, — сказал Поль, — пока снова не начался град.

Ждать Кастера он не стал.

Это было правильным решением. Парень выглядел не очень хорошо. Одежда порвалась в клочья и помимо отсутствующей руки ещё и всё его тело было в дырках от града, пробивающего насквозь. Кастер смог защитить его почти от всего, но иногда град резко

разворачивался на ветру и бил сразу с нескольких направлений.

Одежда Кастера, с другой стороны, была практически цела. Немного усиления душой спасло её от поражения. Увы, он не подумал сделать то же для одежды Поля, пока не стало поздно.

Знали бы они, что их ждёт, взяли бы усиленные душой защитные костюмы. Хотя из-за спешки у них просто не хватило времени подготовиться.

Кастер подходил медленнее, потому что не был уверен, что башня окажется тем убежищем, на которое надеялся Польш.

Каким вообще образом что-то созданное человеком могло выстоять в таком месте? Даже если предположить, что оно достаточно прочное, чтобы Дэйнболг не разорвал его на части, каким образом все скверноسمерти до сих пор не сравнивали это место с землёй? Уж точно не благодаря удаче оно протянуло так долго.

Что было ещё одним вопросом. Когда это могло быть построено? И кем?

Откровенно говоря, он вообще не ожидал, что «Башня Ремории», как её назвал Польш, существует. Конечно, у него была лёгкая капелька надежды, которая постоянно заставляла его совершать отчаянные поступки, но сама мысль о том, что они могут найти здесь нечто способное помочь на пути разрушения была абсурдна.

Однако теперь, увидев этот гигантский чёрный шпиль посреди разрушенного континента, он больше не чувствовал надежду. Лишь тревогу. Глубокую, ужасающую тревогу.

Двери не было, только пустая дыра на её месте. Поставив ногу за порог, он попытался осмотреть здание получше. Повезло ещё, что ему хватило мозгов захватить хотя бы фонарик. Чёрный как уголь камень выглядел совершенно нетронутым временем, тонкий луч фонаря освещал на нём рельефные линии.

— Сюда! — раздался голос Поля из глубины здания.

— Не убегай один, — позвал Кастер. Он уже даже не видел паренька, но слышал поднимающиеся шаги, поэтому начал искать лестницу.

Что они вообще искали? Это место было совершенно пустым. Жнецы бы сейчас помогли.

В своём возрасте Кастер ощущал силу души в здании. Если он разрушит стену, то наверняка увидит энергию собственными глазами, но внутри объектов она оставалась для него практически невидимой.

Он нашёл лестницу и начал подниматься. Второй этаж выглядел настолько же пустым, но он слышал спешные шаги Поля поднимающегося на следующий.

Им ведь не придётся подниматься до самого верха, да? Эта хрень в небо утыкалась. Она может быть сотню этажей высотой. Если не выше.

— Поль, ты всё ещё слышишь голос? — крикнул Кастер.

Пацан ответил через мгновение:

— Ага! Говорит продолжать подниматься!

Ну естественно.

Он начинал надеяться, что голос скажет Полю спрыгнуть с крыши, когда они туда доберутся.

Кастер спросил Каликоса о Маласте, так называемом «боге», которого Поль слышал. Оказалось, что среди богов, этот что-то вроде ленивого сукина сына, который никогда ничего ни для кого не делал. Так что всё это путешествие было даже бессмысленнее, чем Кастер думал изначально.

Кастер теперь даже не знал что думать. Он никогда не верил в богов, ну, может, не считая Пустоты, но это на самом деле не бог. Просто высшее сознание существующее сразу везде. Общая воля вселенной. И даже в это его вера была не слишком сильна. Он определённо не считал себя таким же фанатиком, как многие его товарищи и подчинённые.

Но если Башня реальна, может и Маласт тоже.

Ух. Он был слишком стар для новых верований. Даже если Маласт реален и всё, что он до сих пор сказал через Поля окажется правдой, Кастер просто... пожмёт плечами. Нет, чтобы добраться до заколоченного сердца Кастера должно было случиться нечто по-настоящему выдающееся, превосходящее всё, что можно представить.

Господи, ну и длинная лестница. Долгий поход через Шторм тоже не был праздником, а без жнеца он начинал чувствовать знакомую и неприятную усталость. Судя по замедляющимся шагам Поля, не он один.

Без предупреждения Башня вдруг содрогнулась, на мгновение свет ослепил его, а в ушах прозвенела вспышка в сто раз громче, чем когда-либо, вслед за которой ещё одна, ещё громче.

Дезориентация задержала его ещё на пару секунд, но пассивная защита души помогла

выстоять. Только что молния ударила в здание, в этом он не сомневался.

В ушах всё ещё жужжало, пока он продолжал подниматься, но больше шаги Поля не раздавались впереди. Поэтому он не удивился, когда увидел Пацана лежащего на полу следующего этажа.

Хмм.

Пульс ещё был. Дыхание тоже. Просто сознание потерял, по всей видимости. Может ослеп или перепонки лопнули. Либо и то, и другое.

Кастер попытался разбудить его парой пощёчин, но парень не двигался.

Чудесно.

Кастер почесал шею, размышляя.

Ну, тащить задницу Поля весь остаток башни он не собирался. Уставший и без усиления нежить, он просто не потянет.

Кроме того, Кастер был не самым высоким мужчиной. Едва превосходил рубеж в полтора метра. В этом он никаких иллюзий не питал. Во время взросления это было его главной и самой определяющей чертой, мир почти никогда не давал ему забывать свой мир. Поль может и был младше почти не столетие, но это не мешало ему весить килограмм на тридцать больше.

Поэтому он оставил Поля и продолжил подниматься. О пацане будет беспокоиться на обратном пути. В зависимости от того, что он обнаружит в итоге, и насколько плохим окажется состояние Поля, возможно, проще будет уничтожить мозг пацана и оставить его жнецу. Придётся придумывать объяснение тому, что случилось с ними во время «тренировки», но лучше так, чем тащить его до самой Элоа.

Ветер снаружи Башни усилился и завыл сквозь открытые окна, направив град внутрь пустых комнат как лезвия кинжалов, временами добираясь до самого центра здания. Хотя привык он довольно быстро, ведь подъём всё продолжался и продолжался.

В итоге он надолго остался наедине с мыслями.

Ему доводилось слышать, что Говис живёт на Экзолте. Он ведь не наткнётся здесь на этого гадкого драконёнка?

Из всех членов Избавления, которых Кастер когда-либо встречал, Говис был его самым нелюбимым. Все его боялись, но этот мутант почти никогда ни в чём не участвовал. На самом

деле, он даже не ощущался как часть Избавления. Кастер не представлял, почему Дозер его терпит. И сомневался, что его бы стал терпеть Моргунов, работай он на него.

Это было большим вопросом для многих, в последние годы. Верность Монстра Востока. И теперь, когда началась война, этот вопрос стал важнее, чем когда-либо, по ощущениям Кастера. Почему Говис до сих пор не участвовал в войне? Дозер может и не пошёл на фронт войны как Моргунов, но хотя бы отправлял свои силы в бой. Тогда где мутанты Говиса? Почему они не помогают?

Некоторые сомневались в верности Монстра. И Кастер был одним из них.

Он просто не мог перестать думать об этом. Если бы Говис не вмешался в сражение Зала Дюн, Кастер бы получил великую победу, сразу и на месте. Ивану бы не пришлось вмешиваться, а если бы и пришлось, Кастер помог бы ему с этим проклятым Аббасом Саккафом, каким-то образом захватившим его.

Кастер не сомневался, что они с Иваном захватили бы Зал Дюн и весь Мобан.

И он бы получил уважение его соратников и начальства – Моргунова, в первую очередь.

Вместо этого он получил унижение. А где-то в другой части Зала Дюн, другим рейнлордам удалось убить Коллинза. В итоге силы Ивана практически развалились, а бесщётные другие секты вербуют их членов на свою сторону, воспользовавшись слабостью.

Если раньше Кастер командовал сразу восьмью сектами, то теперь людей осталось так мало, что их пришлось собрать всего лишь в три.

А это даже не худшее. Худшее в том, что после Зала Дюн, по какой бы там ни было причине, Джеркаш его повысил. Дал ему контроль над всеми операциями в Кэлтосе. Тогда Кастер ничего не понял, но смотреть в зубы дарённой лошади не стал.

И потом, раньше чем он успел сделать хоть что-то, прибыл Моргунов и снова всё у него забрал. Кровавый Глаз и Алберт Кроу взяли руководство на себя, а его, можно сказать, понизили обратно.

Едва ли Кастер мог что-то возразить. Это ведь он позволил Коллинзу умереть, Ивану попасть в плен, а любому элементу неожиданности, какой у них ещё был в отношении вторжения в Саир, пропасть.

Но самым ужасным, самым болезненным, вонзившим и прокрутившим нож в его сердце... было то, как Моргунов заговорил с ним, когда отбирал командование. Безумный Демон не разозлился, ни даже в своей странной счастливой-но-очевидно-злой манере. Не наказал, даже не пригрозил наказанием.

Вместо этого он просто сказал:

— Всё в порядке, Костик, я уверен, ты сделал всё, что мог.

И посмотрел тем своим взглядом.

Глубочайшей отстранённостью. У него были самые низкие ожидания и они полностью оправдались.

Это просто вырвало из него душу. Для человека с амбициями Кастера не было ничего более разрушительного.

Но если подумать, это ведь просто очередной пример того, о чём они говорили на протяжении многих лет. Вершина. Или «Стена», как некоторым это нравилось называть.

Все собрания, рано или поздно, возвращались к этому. Какими бы сильными они себя ни ощущали, какой бы блистательной победы ни достигли, это лишь вопрос времени, когда кто-нибудь или что-нибудь не напомнит о реальности.

Ох, чего бы он ни отдал за шанс пробить Стену.

Они говорили о том, что с ней нужно смириться. Принять себя такими, какие они есть. Говорили о других способах нарастить свою силу, расширить свой арсенал и «достичь целостности», как некоторые выражались.

Но поднимаясь по этой проклятой башне посреди мёртвого континента на краю мира, он не хотел себя обманывать. Если бы он верил в это дерьмо, Кастера бы сейчас здесь не было. Он бы сказал Полю заткнуть свою пасть и оставить его в покое.

Чем выше он поднимался, тем сильнее уставал. Чем сильнее уставал, тем больше чувствовал раздражения.

Ну что это за херня вообще? Тупая башня посреди ничего, окружённая скверносмертями и штормом, который срывал плоть даже с довольно взрослых слуг – почему оно должно находиться здесь?

Кастер полагал, что «скрытый потенциал» пути разрушения и должен находиться в таком трудном для достижения месте, но твою-то мать. Это не серьёзно. Если он не найдёт ответ на вершине этой чёртовой башни, то разорвёт её на части, плевать если это его убьёт. Ну и что, если даже скверносмерти не смогли её уничтожить? Он злился настолько, что найдёт способ. Как-нибудь.

Его злобное дыхание превратилось в раздражённое рычание, а подъём в пытку.

Грёбанный Поль с грёбанными голосами в его грёбаной голове. Снова куча потраченного времени. Он просто знал об этом. Разочарование уже в пути. Только оно придёт не одно. Оно придёт с ослепляющей яростью.

Что было очень необычной эмоцией для него.

Кастер Эгмонд не мог назвать себя хорошим человеком. Это он узнал в возрасте тринадцати лет. Неожиданно понял, как легко сделать людям больно, как сильно все верили в цивилизованность друг друга. Они словно бы считали, что истинная доброта существует в сердцах и умах каждого.

Все будут хорошо к ним относиться, если они покажут немного вежливости, да? А может и без вежливости тоже.

Обычные люди просто не понимали суть.

Вот почему, больше всего на свете, Кастер Эгмонд старался сохранять хладнокровие. Из-за своей физической неполноценности в сравнении с практически всеми вокруг, он не имел выбора, кроме как раствориться в серой массе. Казаться нормальным.

Скрывать пылающую ненависть к собственному существованию под спокойным внешним видом.

И у него стало получаться так хорошо, что временами он одурачивал даже себя.

Он не мог позволить себе роскошь, в которой не отказывал практически ни один из этих избавленцев. Просто высказывать свои мысли, творить разрушение всюду, где захочется, влезать в постоянные драки и разбираться с последствиями, только если появится желание.

Он вырос в атмосфере абсолютного принижения со всех сторон, и оно никогда не покидало его – частично потому, что это такая удобная адаптация. Да, он уже достиг возраста, когда из-за одной силы души практически любой его противник сразу понимал с чем имеет дело, но это стало проблемой только недавно.

Практически всю свою жизнь его спокойное поведение одурачивало всех. Это играло роль в всём. Наверняка оно сыграло немалую роль в получении повышений – возможно даже больше, чем боевые результаты.

Время от времени, впрочем, гнев переливался за края чаши спокойствия и, когда никто не мог этого увидеть, он позволял настоящим эмоциям выйти наружу.

И это было офигенно.

Просто вложить всего себя. Наконец-то. Как услышать правду после многих лет выслушивания лжи. Слово «катарсис» едва ли могло описать такое.

Он должен был уставать всё сильнее и сильнее с подъёмом. Должен был приближаться к моменту, когда уже бы не оставалось сил двигаться.

Но ненависть дарила ему энергию. Его конечности горели, но каким-то образом казалось, что так и должно быть. Всё больше и больше он надеялся подняться на вершину, ничего не найти, и взорваться громче сверхновой. Разнести проклятую башню на грёбанные куски. Может придётся натравить скверносмерть, если самому сил не хватит.

Если голос в голове Поля был реален, тогда почему он не говорил с Кастером, раз пацан выбыл? Да и какой вообще был смысл говорить с Полем? Дойти до этой башни не по силам для слуги такого возраста. Голос использовал Поля, чтобы привести сюда его?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее злился, и тем больше казалось, что всё это просто полнейшая чушь. Он зря тратил время на бред сумасшедшего. Ну естественно.

Спустя какое-то время он начал замечать изменения в самой башне. Этаж за этажом всё выглядело абсолютно одинаково, но теперь лестница становилась уже. Он решил ненадолго остановиться и осмотреть один из этажей тщательнее.

Само здание сужалось, заметил он. Как если бы это был меч. Сужающийся к концу.

Он продолжил идти.

Следующим появился туман. Почти незаметный поначалу, но становящийся плотнее с каждым новым шагом. И он чувствовал в нём электрический заряд. Видимо поднялся так высоко, что вошёл в облака.

Постепенно видимость опустилась практически до нуля. Он собственных ног больше не видел. Приходилось использовать стены и перила. Он пару раз попытался убрать туман разрушением, но это давало лишь мгновение, прежде чем он закрывался вновь. А его путь разрушения разбивался о тёмные стены Башни с чем-то вроде тихого громахання – что скорее подтверждало опасения, чем удивляло.

Но потом появились звуки.

Тихие. Приглушённые. Смешанные. Временами похожие на шмыганье носом или царапание когтем. Временами напоминающие голоса. Шумный ветер снаружи практически не давал ничего услышать.

Несколько раз он криком просил откликнуться, пока поднимался, но ни разу не услышал ответа.

Хмф.

Не это же слышал Поль? Может всё дело в тумане. Пах он как-то странно и непонятно.

Если начнутся галлюцинации, то глазури лучше для этого торта из дерьма просто не придумать. Ещё один фактор раздражения.

Останавливаться, пока не достигнет вершины, Кастер не собирался. Он зашёл слишком далеко, выбора уже не было. Даже если там ничего не окажется, он должен знать наверняка. Ему будет интересно весь остаток вечности, если он не узнает. Никогда ведь нельзя–

Кастер врезался во что-то головой и отскочил на пару шагов.

Что?

Он ведь был посреди лестницы, так во что здесь можно было врезаться? Что вообще могло–

Отмахнув туман с пути, он увидел. Тёмный камень. Такой же как в остальной Башне.

Тупик.

Какое-то время он просто озадаченно смотрел вперёд.

Лестница вела в потолок? Следующего этажа не будет? Никакого выхода на крышу? Что за хрень происходит?

На кой хер он поднимался всё это грёбаное время?!

Это было всё. Последняя соломинка.

Он использовал путь разрушения поверх кулака и ударил в потолок со всей силой, какая у него только была.

Башня содрогнулась от удара, но тёмный камень даже не поцарапался.

От этого он разозлился ещё больше.

Как такое возможно, а? Эта сила называется «разрушение» или что? Так какого хера она не делает то, что должна?! Если есть то, что ей не уничтожить, и если она больше не способна вообще ни на что, то на кой хер вообще нужна такая способность?!

Он подсознательно зарычал, но его рык превратился в вой, пока он продолжал атаковать потолок с силой тарана. Всё было забыто, ярость поглотила его разум, обе руки лупили чёрный камень, переключаясь между двумя путями разрушения. И он не собирался останавливаться, пока этот грёбанный камень не падёт. Его крики смешались с продолжительным, звонким воем пути разрушения, а грохот Башни словно бы становился сильнее с каждым ударом, гармонировал с его собственной душой.

Ему просто хотелось уничтожать.

Но спустя какое-то время на камне появились трещины. И эта слабина была для него как кровь для акулы. Он разнес потолок ударом такой силы, что Башня наклонилась и на мгновение ему показалось, что она перевернётся.

Но когда вибрации ослабли, он наконец ощутил краткое мгновение триумфа. Его дыхание сбилось, плечи весили тонну, но он сделал это. Хотя бы что-то.

Кастер забрался через получившуюся дыру.

И тут же ощутил разницу в ветре. Из-за тумана ничего не было видно, но это точно была крыша.

А значит, невозможность увидеть собственные ноги представляла ещё больше проблем. Можно просто сойти с края, если не проявлять достаточно осторожности.

Он решил присесть на корточки и убирать туман с пути разрушением. Его не волновало, пройдёт ли он башню снова. Даже если она провалится вместе с ним, он зачтёт это себе как победу.

Но держалась она крепко. Чем бы ни был этот камень, выдержать он мог гораздо больше, чем один удар разрушения.

Кастер изучал крышу неспешно, чтобы точно убедиться, что ничего не упустил. Хотя грёбанные облака сильно мешали, он должен был признать сквозь разочарование, что только они наверняка и защищают его от всех скверносмертей вокруг. То ведь были облака Дэйнболга. Сверхъестественные по природе и скрывающие душу.

В итоге, пройдя всю крышу вдоль и поперёк, он обнаружил центр.

И к его приглушённому шоку, кое-что нашлось.

Нечто вроде пьедестала. На котором находился куб.

Нет. Сфера.

Пирамида?

Нет? Он моргнул, не понимая, что видит перед собой.

И подошёл ближе, постепенно понимая, что глаза его не обманывают. Наверное. Сам предмет менял форму каждые секунды две.

Каким такое вообще...?

Кастер потянулся к нему, но снова был разочарован.

Рука прошла насквозь, как если бы его там и не было.

К нему вернулось изумление. Из упёртости он пытался схватить снова и каждый раз проваливался.

А вместе с тем чувствовал, как возвращается злоба. Может на это тоже нужно использовать путь разрушения? Потому что с каждой секундой хотелось всё больше.

Впрочем, прежде чем сделать что-то импульсивное, он прислушался к звукам вокруг. Они никуда не делись. Наоборот, скорее стали громче. Царапание, шелест, шёпот, бормотание.

Но теперь, под всем этим гулом, он слышал знакомый пронзительный звук. Словно бы путь разрушения вызывался вдалеке – или за стеной. Но он не мог понять откуда исходит звук. Как если бы сразу со всех сторон, но облака вокруг ничего не давали рассмотреть.

Ну, по крайней мере, его ярость ослабевала. Очевидно с этим местом что-то не так. Он не понимал что, но хотя бы не зря сюда добирался.

Слава Пустоте. Или Маласту. Кто бы ни был ответственен за это.

Хмм.

Он выпрямился, попытался прислушаться. Трудно было разобрать шёпот среди всех остальных звуков – в том числе проклятого ветра, но сосредотачиваясь их можно было понять.

— «Испытание, испытание...»

— «Взять, взять...»

— «Дышать, дышать...»

— «Видеть, видеть...»

— «Знать, знать...»

— «Испытание, испытание...»

Он не понимал, звучат ли они на самом деле или только в его голове, как голоса жнецов. Но ему казалось, что шёпот становится громче.

Возможно даже слишком. Или, может, другие звуки затихают.

Мир вокруг него начал постепенно тускнеть, становиться тише – не считая голосов. Их шёпот превратился в какой-то хор, а слова практически в ритмичный гул.

— «Испытание, испытание...»

— «Иди и попробуй...»

— «Стань моим избранным...»

— «Нет, стань моим...»

— «Будь моим...»

— «Испытание, испытание...»

Хмм.

Он развёл туман руками и ещё раз рассмотрел предмет на пьедестале. Попытаться взять его ладонями наполненными душой он уже пытался, значит, этот предмет не как тела жнецов.

Ну.

Если это испытание, то что ещё он может сделать? Разрушители не самые универсальные парни.

Он призвал путь разрушения.

Хотя не знал, следует ли пытаться уничтожить эту штуку. Почему-то это казалось неправильным. Если она правда нематериальна, то путь наверняка пройдёт мимо. Однако в таком случае у него просто не останется вариантов.

Тц.

Он попытался использовать свой путь «осторожно» – что, строго говоря, было невозможно, но если воля имела значение, то вот. Он сделал его маленьким, узким. Выпустил всего на долю секунды.

И попал.

Меняющийся предмет упал с пьедестала и покатился по крыше.

— «Нет!»

— «Неправильно!»

— «Верни филактерию!»

— «Быстрее, быстрее!»

Эмоции в голосах нарастали, но Кастера это не волновало.

Филактерия? С чего они вдруг запаниковали? И что, чёрт возьми, произошло? Путь смог коснуться того, к чему не притронулись руки и душа?

Теперь в его взгляде было ещё больше скептицизма.

— «Бери, бери!»

— «Коснись, избранный! Коснись!»

— «Верни! Верни!»

Голоса шипели на него и он уже почти не понимал, что они говорят.

Кастер подошёл к предмету и встал на одно колено. К филактерии, как они её называли. Голоса хотели, чтобы он её взял? Каким образом?

Может быть...

Он использовал обе руки, призвав множество крошечных путей разрушения сразу. По правде говоря, они больше напоминали пузыри, чем пути, словно его ладони покрылись пеной.

Что странно, это сработало. Хотя предмет жутко дёргался между его рук, из-за постоянного появления и исчезновения пузырьков, одновременно с изменением формы. Он парил между его рук, пока Кастер делал всё возможное, чтобы не уронить эту хрень.

— «Хорошо, хорошо!»

— «Да, избранный! Да!»

— «Стань им и узри!»

— «Дыши и смотри!»

— «Верни её! Верни!»

— «Нет, оставь! Оставь её!»

— «Держи! Держи!»

— «Нет! Верни на место!»

Что за чертовщина происходила вообще? Противоречивые мнения не помогали. Так они ещё и становились громче.

— Вы кто такие? — спросил он вслух. — И почему говорите со мной?

Он решил задать эти вопросы просто на импульсе и потому не ждал ответа.

Что было хорошо, ведь он его и не получил. Не напрямую, по крайней мере.

Вместо этого голоса одновременно смолкли.

Но мир вокруг остался приглушённым. Завывающий ветер снова стал самым отчётливым звуком, но при этом был едва ли громче его собственного дыхания.

Они не ожидали, что он попытается заговорить с ними? Или не думали, что он их слышит? В чём бы ни было дело, это раздражало.

— Хотя бы кто-то из вас Маласт? — попробовал он снова.

Ответа не последовало.

Конечно.

Филактерия, тем временем, постепенно затихала. Её становилось проще удерживать в руках. Как если бы она успокаивалась – или это его собственные пузыри разрушения становились спокойнее?

На его глазах филактерия приближалась всё ближе к его плоти, медленно утопая в способности, которая должна была её разрушить.

Пока, наконец, она его не коснулась.

Он ощутил её в своих руках. И она прекратила менять форму. Теперь просто лежала между его ладоней в форме трапециевидной призмы.

Что заставило его прищуриться.

У каждого, кто использовал разрушение, была особая двумерная геометрическая форма пути. В его случае трапеция.

Это не могло быть совпадением, решил он. Учитывая все различные формы, которые филактерия успела принять, это должно быть связано с его силой каким-то образом.

Но ничего не происходило. Он ждал, но не слышал новых голосов. Ничего.

Приглушённые звуки мира вокруг тоже начали возвращаться в норму.

И всё?

— Эй?! — крикнул он сквозь вновь набравший силу вой ветра. — Что мне с этим делать?!

Он продолжил ждать, но не получил ответа.

Кастер выдохнул, чувствуя как слабость возвращается. Ну почему нельзя быть проще?

Что ж, по крайней мере, уничтожить эту проклятую Башню Ремории не придётся. Они добирались сюда не зря. Он не понимал, чего именно добился, но это наверняка станет понятно со временем. Он очень на это надеялся.

Спускаться обратно по грёбаной лестнице не хотелось совсем. Может будет лучше просто спрыгнуть с крыши и надеяться на выживание. А, нет, плохая идея. Скверносмерти почувствуют его, если он выпадет из этого облака. А, ещё же Поль. Он ведь где-то на лестнице. Интересно, проснулся уже? Если нет, то—

— «Проверь и узри»

Кастер замер. Он только вернулся на лестницу, ещё даже не опустил голову с крыши. И посмотрел обратно в туман, как если бы голос принадлежал ему.

— «Если тебе интересна судьба Поля, то подумай о том, где ты видел его в последний момент, и увидишь»

Одних слов хватило, чтобы он несознательно повиновался. Кастер подумал о том месте, где упал Поль, посреди лестницы, глубоко внизу.

И мгновенно перед ним появилось изображение. В воздухе. Прямо перед его лицом. Как голографический экран.

Но ненадолго. Лишь на мгновение перед исчезновением, в то время как Кастер остался даже более озадаченным. Что он сейчас увидел? Что было на изображении? Оно было слишком размытым и мимолётным для понимания.

— «Нужно быть точнее», — сказал голос. — «Для управления Тенором Завесы требуется точность и концентрация. Ты должен научиться»

— ... О чём ты вообще? — Кастер всё ещё крутился на месте, пытаясь найти источник.

— «Давай. Попробуй снова»

Сомневаясь, он попытался. Поль. Без сознания. На лестнице.

Изображение вновь появилось перед его глазами и он моргнул от удивления. Оно задержалось в этот раз, но было слишком размытым для понимания. Это Поль там лежит? Выглядит как пятно в форме человека.

А потом изображение моргнуло и исчезло.

Что за херня происходит?

— «А. Хорошая попытка. Твоей памяти не хватает глубины, но для начала пойдёт. Вот. Позволь мне помочь»

Парящее изображение вернулось, кристально чистое в этот раз. Слишком даже, на самом деле. словно бы Поль лежал прямо перед ним, как если бы Кастер мог протянуть руку и дотронуться.

— «Потому что ты можешь»

Что?

Он не понимал. Как такое-?

— «Тяни руку»

Он уже не видел смысла спорить. Поэтому просто потянул руку и действительно смог дотронуться до порванного воротника Поля.

— «Хорошо»

Кастер убрал руку. Он должен был спросить:

— Кто или что ты такое?

— «Станный вопрос. Я - это ты, конечно. А ты - это я. Если ты того захочешь, то вскоре мы станем одним целым. И мы напомним этому спящему миру о многом из того, что он забыл»